

Как только она поднялась, Цин Шуан убрала руку. Лян Цзинь скривила губы, ладонь опустела, и сердце, казалось, тоже стало пустым. Она мысленно пробормотала: Какая жадина! Подержала бы еще немного, от этого ведь ничего не случится!

Лян Цзинь отряхнула пыль с одежды, но, сделав пару шагов, увидела, что Цин Шуан протягивает ей только что снятую нефритовую шпильку:

— Мой уровень культивации на целый этап выше твоего, но я лишь едва опередила тебя. Получается, я схитрила. Возьми шпильку и больше не расстраивайся.

Лян Цзинь снова замерла. Хотя она и ожидала этого, когда Цин Шуан сняла шпильку, но из-за собственного позора забыла об этом. Она и не думала, что Цин Шуан действительно подарит ей шпильку!

Лян Цзинь приоткрыла рот, ошеломленно глядя на протянутую шпильку, и не могла прийти в себя.

— Что, ты больше не хочешь ее?

Цин Шуан приподняла бровь. Она редко хотела утешить кого-то, а Лян Цзинь даже не оценила это? Сказав это, она сделала вид, что собирается забрать шпильку обратно.

Лян Цзинь, словно пораженная громом, мгновенно пришла в себя и схватила шпильку, прижав ее к груди. Вся ее грусть исчезла, и на лице появилась радостная улыбка:

— Спасибо, бессмертная, за подарок!

Как она могла не взять шпильку, подаренную Шуан?

Цин Шуан покачала головой. Она действительно не понимала Лян Цзинь. Не могла понять, почему та вдруг расстроилась, а потом так быстро обрадовалась.

Цин Шуан достала из пространственного кольца фиолетовую ленту для волос и просто собрала рассыпавшиеся пряди. Затем она посмотрела на Лян Цзинь и серьезно сказала:

— После этого инцидента долина Фэньцин не оставит нас в покое. Мне нечего бояться, но ты тоже втянута в это. Ты уже придумала план? Если у тебя нет срочных дел, может, покинем Западный утес и отправимся в другое место для тренировок?

Секта Линьюнь, где находилась Цин Шуан, была расположена в Линьфэне, на расстоянии тысяч ли от Западного утеса. Хотя Цин Шуан не знала, почему Лян Цзинь вдруг появилась в долине Фэньцин, она предполагала, что это было связано с тренировками.

Лян Цзинь моргнула и, вместо того чтобы ответить, спросила:

— А ты уже придумала план? Ты собираешься вернуться во дворец Цзысяо или остаться на Западном утесе?

Цин Шуан откинула собранные волосы за ухо:

— Я еще не выполнила поручение владычицы дворца, поэтому пока не уйду с Западного утеса. Когда соберу достаточно магнолий пурпурного дыма, тогда и вернусь. Пока плана нет, будем действовать по обстоятельствам.

Цин Шуан, с волосами, стянутыми фиолетовой лентой, выглядела менее нежной, но более свободной и уверенной.

Лян Цзинь никогда раньше не видела такой Цин Шуан. Это был образ, которого она не знала в прошлой жизни. В этот момент она чувствовала, что перед ней самое яркое и прекрасное солнце. Даже целая галактика не могла сравниться с ее сияющим и нежным взглядом.

Нежный и прекрасный профиль Цин Шуан отражался в блестящих глазах Лян Цзинь, превращая ее взгляд в два глубоких озера, скрывающих бесконечную тоску и невысказанную нежность и заботу.

Ее взгляд был мягким, как вода, и она хотела запечатлеть каждую черту прекрасного лица перед собой.

— У меня тоже нет других планов. Если ты не против моего низкого уровня культивации, я готова сопровождать тебя и защищать на этом пути.

Лян Цзинь, идя рядом с Цин Шуан, тихо произнесла это. Она пришла в долину Фэньцин ради тайного царства Цзышань, а причина, по которой она хотела туда поехать, была связана с Цин Шуан.

Сейчас тайное царство еще не открылось, но она уже нашла свою Шуан. Внутри царства было очень опасно, и, когда оно откроется, Цин Шуан обязательно войдет туда.

Лян Цзинь, конечно, не могла прямо сказать ей об опасностях, но она тайно надеялась, что сможет войти вместе с ней. С опытом прошлой жизни она могла помочь Цин Шуан избежать опасностей.

Цин Шуан повернулась и встретилась с глубоким, как океан, взглядом Лян Цзинь. Она увидела, как та улыбается, ее улыбка была мягкой, а взгляд искренним и полным заботы, с легкой примесью ожидания. Даже если Цин Шуан хотела отказать, она не смогла бы найти причину.

Она слегка улыбнулась:

— Если бы твои слова о низком уровне культивации услышали другие, многие, считающие себя гениями, умерли бы от стыда.

Лян Цзинь надула губы, выражая недовольство:

— По сравнению с тобой, я действительно на низком уровне!

Хотя уровень закалки тела на Центральном континенте не считался вершиной мастерства, он уже позволял основать собственную секту. В обычных сектах это была одна из самых сильных ступеней.

Но самое поразительное было не ее совершенствование, а ее возраст. Хотя Цин Шуан не знала точной даты рождения Лян Цзинь, но, судя по ее словам, что она ровесница, ей должно быть меньше тридцати, максимум двадцать семь или двадцать восемь.

Цин Шуан была закрытой ученицей владычицы дворца Цзысяо, Янь Бухуэй, и имела доступ ко всем ресурсам дворца. К тому же она обладала телом Нефритовой Души, что делало ее особенно восприимчивой к духовной энергии. Достичь уровня формирования ядра в таком возрасте было для нее вполне естественно.

Но Лян Цзинь выросла в Линьфэне, на окраине Центрального континента. Условия для тренировок там были неплохими, но далеко не идеальными. Все, чего она достигла, было результатом ее собственных усилий.

Самое удивительное было то, что, несмотря на такие достижения в таком возрасте, она оставалась скромной и великодушной. Наверное, в этом и заключалась привлекательность Лян Цзинь.

Цин Шуан с улыбкой покачала головой:

— Просто боюсь, что опасности Западного утеса могут навредить тебе, а мне будет неловко.

Лян Цзинь ожидала таких слов, поэтому уже подготовила ответ. Она приподняла брови и весело улыбнулась:

— Если путь будет спокойным, как я смогу по-настоящему тренироваться? Кроме того, у меня есть своя маленькая цель. Я надеюсь, что, когда ты закончишь свои дела, ты разрешишь мне посетить дворец Цзысяо и навестить мою наставницу.

После таких слов Цин Шуан уже не могла отказать, не показавшись бесчувственной.

Цин Шуан с легкой досадой посмотрела на Лян Цзинь. Она привыкла к одиночеству, и хотя Лян Цзинь не была неприятной, и ей нравилось проводить время с ней, она все же подсознательно хотела идти одна. Но Лян Цзинь, казалось, понимала ее намерения и заранее опровергла все ее отговорки.

— Хорошо, тогда, если будет время, я смогу выпить с тобой пару кувшинов вина.

Цин Шуан больше не настаивала. Лян Цзинь тайно сжала кулак в знак радости, но Цин Шуан, похоже, не заметила этого жеста.

Они шли вместе, и Лян Цзинь рассказывала Цин Шуан о своей встрече с братом и сестрой Фэнь в горном хребте Алой Птицы. Атмосфера между ними была приятной и дружелюбной.

Солнце уже садилось, и они почти вышли из леса. За пределами леса находился небольшой городок, ближайшее место для ночлега.

Но в этот момент Цин Шуан слегка замедлила шаг, а затем вернулась к прежнему ритму. Лян Цзинь почувствовала что-то, но ее лицо оставалось спокойным, и она продолжала рассказывать о своих приключениях, не меняя шага.

Они шли по тихому и пустынному лесу, вокруг слышался только шум ветра и шелест красных листьев, смешивающийся с голосом Лян Цзинь и редкими ответами Цин Шуан.

Свет становился все тусклее, и тишина леса из-за этих звуков казалась еще глубже. Они не спешили, и Лян Цзинь не проявляла никаких признаков беспокойства, а Цин Шуан оставалась такой же, как и в начале.

Когда они уже почти вышли из леса, внезапно подул горный ветер, принося с собой жар горного хребта Алой Птицы. Он поднял красные листья с веток, и они закружились в воздухе.

Один из листьев пролетел перед глазами Цин Шуан, и в тот момент, когда он закрыл ей обзор, в тени красного леса внезапно сверкнул холодный свет.

Острый кинжал молнией устремился к горлу Цин Шуан!

Глаза Лян Цзинь вспыхнули ледяным блеском. Меч вылетел из ножен беззвучно, но быстрее кинжала. Острие меча коснулось лезвия кинжала, сместив его траекторию на полдюйма, и он пролетел мимо уха Цин Шуан, срезав прядь волос.

Поскольку сила кинжала исходила от культиватора этапа формирования ядра, Лян Цзинь не смогла отбросить его.

Печать в ее дантяне еще не восстановилась, и время ее действия было ограничено. Одна печать действовала полдня, две — не более двух часов.

С момента их выхода из долины Фэньцин прошло уже больше двух часов, поэтому сейчас она действовала только за счет собственных сил, что сильно уступало силе культиватора этапа формирования ядра.

Но она превосходила в остроте взгляда и точности суждения. Она мгновенно определила слабое место кинжала и смогла изменить его траекторию, используя силу, едва достигшую уровня закалки тела.

Цин Шуан оставалась неподвижной. Даже в момент смертельной опасности она сохраняла спокойствие.

<http://bllate.org/book/16682/1531498>